

**№5 (63)
2020**

Құрылтайшы және баспагер:

«Қазақстан Республикасының
Заңнама және құқықтық
ақпарат институты» ШЖҚ РМК
2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.zqai.kz

сайтында орналастырылған
Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың
негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға
арналған басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 30.05.2013 ж.
№894 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы

Сәріпқов Р.Қ. - Қазақстанның еңбек сіңірген
қайраткері (Нұр-Сұлтан, Қазақстан) – (төраға)
Абайділдинов Е.М. - з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Абызов Р.М. - з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Белых В.С. - з.ғ.д. (Екатеринбург, Ресей)
Губин Е.П. - з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Мельник Р.С. - з.ғ.д. (Киев, Украина)
Моисеев А.А. - з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Муромцев Г.И. - з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Рахметов С.М. - з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Малиновский В.А. - з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Унзила Шапақ - з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)

Бас редактор

Дүйсенов Е.А. - з.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы

Азер Алиев - PhD (Киль, Германия)
Айымбетов М.А. - ҚР еңбек сіңірген
мәдениет қайраткері (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Байниязова З.С. - з.ғ.к. (Саратов, Ресей)
Жанғарашев Р.М. - LLM (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Қазбаева Ә.Г. - з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Казиев З.Г. - з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
Қайырбаева Л.К. - PhD (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Князова А.Ж. - LLM (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Қоныс В.Т. - з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
Құлжабаева Ж.О. - з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Нұрғазиев Б.Қ. - з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Нұрмағамбетов Р.Г. - PhD (Челябинск, Ресей)
Примашев Н.М. - з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Рахымбердин К.Х. - з.ғ.д. (Өскемен,
Қазақстан)
Тегізбекова Ж.Ч. - з.ғ.к. (Бишкек, Қырғызстан)

Журнал редакциясы

Джамбуршин К.А.
Колтубаева Г.Б.
Ердешева Д.Т.
Жұмагелдина Б.Ж.
Байленова А.Қ.
тел.: 8 (7172) 26-61-29

Қазақстан Республикасы Ақпарат
және коммуникациялар министрлігі
Ақпарат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы куәлігі
№ 17761-Ж 25.06.2019 ж.
(Алғашқы есепке қою кезі
№6592-Ж. 07.09.2005 ж.)

Мекен-жайы:

Қазақстан Республикасы, 010000,
Нұр-Сұлтан қ., Д. Қонаев к., 12/1
«Сұлы-жасыл желекжол» БО
тел.: 8 (7172) 57-03-42

www.zqai.kz

E-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

*Qazaqstan Respublikasy Zaınnama
jáne quqyqtyq aqparat instituty*

JARSHYSY

gylymi-quqyqtyq jýrnal

Редакция бағанасы

Конституциялық және әкімшілік құқық

Р.М. ЖАНҒАРАШЕВ Құқықтық емес факторлардың сот шешім-
деріне әсерін талдау.....13

Б.Қ. НҰРҒАЗИНОВ, Л.Т. ЖАНҰЗАҚОВА, А.А. КАРАЕВ Мемле-
кеттік көрсетілетін қызметтер жеке және заңды тұлғалардың құқықтары
мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету мемлекеттік функцияларын іске
асыру нысаны ретінде.....17

Б.Қ. НҰРҒАЗИНОВ Сот төрелігінің жалпы конституциялық қағи-
даттарының Қазақстан Республикасындағы әкімшілік рәсімдер мен
әкімшілік сот ісін жүргізу қағидаттарымен арақатынасы (проблемалық
мәселелер).....27

Д. ДОСМЫРЗА, Х. МАНЕЙ Қазақстан Республикасындағы кеден-
дік әкімшілік жүргізудің даму перспективалары.....37

Н. СӘУЛЕН, Г.А. ҚУАНАЛИЕВА, А.Н. ОСПАНОВА Қазақстан
Республикасындағы әкімшілік рәсімдер мен әкімшілік сот ісін жүргізу
қағидаттарын теориялық талдау.....45

Е.Б. АБДРАСУЛОВ, Х. БАЖАЙ, А.Е. АБДРАСУЛОВА Қазақстан
Республикасы Конституциясының қолданысы: құқықтық, құндылықтық
және функционалдық мазмұны.....57

А. САЛИМГЕРЕЙ Қазақстан Республикасында адам өмірін ұзар-
тудың жаңа тәсілдері (медициналық және құқықтық аспектілер).....68

Азаматтық және азаматтық-процестік құқық

Е.А. ДҮЙСЕНОВ, А.К. ЛЯМБЕКОВА Қазақстан Республикасын-
да «жасыл экономиканы» құқықтық реттеудің кейбір мәселелері.....76

В.Н. СИНЕЛЬНИКОВА Сән индустриясындағы дизайн зияткер-
лік меншік объектісі ретінде.....83

Е.В. НЕСТЕРОВА Тапсырыс берушінің мердігерге құрылыс мерді-
герлігі шарты бойынша жұмысты орындау үшін қажетті жағдайлар жа-
сау міндеті туралы.....90

К.К. САБИРОВ Қателікке мүмкіндік жоқ: Қазақстан Республика-
сының заңнамасында жылжымайтын мүлікке құқықтың ауысуының да-
улы мәселелерін шешу перспективалары.....97

Ұ.Е. КУДИЯРОВА Қазақстан Республикасының Азаматтық ко-
дексіндегі адалдық, парасаттылық, әділеттілік қағидаттарын түсіндіру
туралы мәселеге орай.....106

Г.Э. АБДРАСУЛОВА Азаматтық заңнаманың ашылмаған ақпарат
туралы нормаларын қолдану: теория және практика мәселелері.....111

Б.О. АЛТЫНБАСОВ Мемлекеттік университеттердің басқару ор-
гандарын жетілдірудегі құқықтық және ұйымдастырушылық реформа-
лар.....118

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс

С.М. РАХМЕТОВ Қазақстан Республикасының отбасылық және
тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл туралы заңнамасын
жетілдіру мәселелері.....127

С.С. ҚАРЖАУБАЕВ Салықтық қылмыстық құқық бұзушылықтар
профилактикасының жалпы мәселелері.....135

Д.А. ФИНК Өтініш беруші әйелдердің және қылмыстық құқық
бұзушылықтан зардап шеккендердің сот төрелігіне қылмыстық құқық
бұзушылықтан келтірілген залалды өтеу шарты ретінде қол жеткізуі.....142

Р.Ж. ҚОЖАХМЕТОВА, А.А. ТЫНЫШБАЕВА Кәмелетке толмағандар арасында суицидтің алдын алу проблемаларына ықпал ететін негізгі факторлар.....	149
Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану	
Ж.О. ҚҰЛЖАБАЕВА Экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесінде Қазақстан Республикасының инвестициялық қолдаудың құқықтық тетігі.....	159
Л.К. ҚАЙЫРБАЕВА Халықаралық және еуропалық құқықта жеке деректерді қорғау.....	168
Құқықтық мониторинг	
А.Қ. ҚАНАТОВ, А.Е. БЕКТЕНОВ, О.С. ҚАРАХОЖАЕВ Қазақстанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл тиімділігінің (тиімсіздігінің) проблемалық аспектілері (сала-лық заңнаманы талдау).....	175
Мемлекеттік тілдегі заңшығармашылық практикасынан	
А.А. МЕДИНАЕВА Мемлекеттік тілдегі халықаралық шарттардың тілі мен стилі: ғылы-ми лингвистикалық талдау.....	182
А.Р. ҚҰЛБАТЫРОВА Халықаралық тәжірибе негізінде екі тілді заңнаманы әзірлеудегі өзекті мәселелер.....	186
С.К. БӘКІР Мемлекеттік тілді түлетудің үш қағидаты.....	191
Жас ғалым мінбері	
А. АРЫСТАН Зияткерлік меншік құқықтарының сауда аспектілері жөніндегі келісімде-гі (ЗМҚСА) коммерциялық құпияның құқықтық режимі.....	196
Л.Е. НҮРЛҰМБАЕВА Германияның қылмыстық процесіндегі бұйрық өндірісі.....	207
Т.К. МАКЕНОВ Карантин кезеңінде азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын мемлекеттік қамтамасыз ету.....	213
А.М. НЕМЕРЕБАЕВА Азаматтардың мемлекеттік басқаруға қатысу нысандары.....	218
Ж.Б. УМБЕТБАЕВА Атмосфералық ауа Қазақстан Республикасының Экологиялық ко-дексі бойынша құқықтық қорғау объектісі ретінде.....	224
Ғылыми өмір хроникасы	
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты Ғылыми кеңесінің 2020 жылдың қорытындысы бойынша отырысы туралы ақпараттық хабарлама, Нұр-Сұлтан қ., 2020 жылғы 21 желтоқсан.....	232
«Жаршының» архивтік беттері	
Е.Н. НҮРҒАЛИЕВА Еңбек заңнамасын жетілдіру мәселелері (ҚР ЗИ Жаршысы №1(25)-2012 ж. – 61-65 бб.).....	236
Р. АНАРОВА З. ғ. д., профессор Е.Н. Нұрғалиеваның «Еңбек заңнамасын жетілдіру мәселелері» ғылыми жарияланымна қайтып оралғанда.....	241
Есімнама	
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директорын жоғары марапатпен құттықтау.....	245
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.к., доцент А.А. Караев – 55 жаста.....	246
Библиография	
Заң ғылымдарының докторы, профессор М.Ч. Қоғамовтың Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексіне түсініктемесіне рецензия 1-том. Жалпы бөлім. 3-басылым, толықтырылған және қайта өңделген. – Алматы.: «Жеті жарғы», 2020. — 751 б.....	247
Даналық ойлар	248

**№5 (63)
2020**

Учредитель и издатель:
РГП на ПХВ «Институт законодательства
и правовой информации Республики
Казахстан»

Издается с 2006 года
Все материалы журнала размещаются на
сайте www.zqai.kz

Включен в перечень изданий
для публикации основных научных
результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ ККСОН МОН РК №894
от 30.05.2013 г.)

Состав Редакционного совета
Сарпиев Р.К. – Заслуженный деятель Ка-
захстана (Нур-Султан, Казахстан) – (прео-
седатель)
Абайдылинов Е.М. – д.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан)
Абызов Р.М. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Белых В.С. – д.ю.н. (Екатеринбург, Россия)
Губин Е.П. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Мельник Р.С. – д.ю.н. (Киев, Украина)
Моисеев А.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Муромцев Г.И. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Рахметов С.М. – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Малиновский В.А. – д.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан)
Унзила Шапак – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)

Главный редактор
Дюсенов Е.А. – к.ю.н.

Состав Редакционной коллегии
Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Айымбетов М.А. – заслуженный деятель
культуры РК (Нур-Султан, Казахстан)
Байниязова З.С. – к.ю.н. (Саратов, Россия)
Джангарашев Р.М. – LL.M. (Нур-Султан,
Казахстан)
Казбаева А.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Казиев З.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан)
Каирбаева Л.К. – PhD (Нур-Султан,
Казахстан)
Киязова А.Ж. – LL.M. (Нур-Султан,
Казахстан)
Конусова В.Т. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан)
Кулжабаева Ж.О. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Нургазинов Б.К. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Нурмагамбетов Р.Г. – PhD (Челябинск,
Россия)
Примаев Н.М. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Рахимбердин К.Х. – д.ю.н. (Усть-Камен-
огорск, Казахстан)
Тегизбекова Ж.Ч. – к.ю.н. (Бишкек,
Кыргызстан)

Редакция журнала
Джамбуриш К.А.
Колтубаева Г.Б.
Ердашева Д.Т.
Жумагелдина Б.Ж.
Байленова А.К.
тел.: 8 (7172) 26-61-29

Свидетельство о постановке
на учет СМН № 17761-Ж
от 25.06.2019 г. Комитета информации
Министерства информации и коммуникаций
Республики Казахстан
(Первичная постановка на учет
№6592-Ж. 07.09.2005 г.)

Адрес:
Республика Казахстан, 010000,
г. Нур-Султан, ул. Д. Конаева, 12/1
БЦ «На Водно-зеленом бульваре»
тел.: 8 (7172) 57-03-42
www.zqai.kz
E-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

ВЕСТНИК

**Института законодательства и правовой
информации Республики Казахстан**

научно-правовой журнал

Колонка редакции.....9

Конституционное и административное право

Р.М. ДЖАНГАРАШЕВ Анализ влияния неправовых факторов на су-
дебные решения.....13

Б.К. НУРГАЗИНОВ, Л.Т. ЖАНУЗАКОВА, А.А. КАРАЕВ Государ-
ственные услуги как форма реализации государственных функций обе-
спечения прав и законных интересов физических и юридических лиц.....17

Б.К. НУРГАЗИНОВ Соотношение общих конституционных прин-
ципов правосудия с принципами административных процедур и адми-
нистративного судопроизводства в Республике Казахстан (проблемные
вопросы).....27

Д. ДОСМЫРЗА, Х. МАНЕЙ Перспективы развития таможенного
администрирования в Республике Казахстан.....37

Н. САУЛЕН, Г.А. КУАНАЛИЕВА, А.Н.ОСПАНОВА Теоретиче-
ский анализ административных процедур и принципов административ-
ного судопроизводства в Республике Казахстан.....45

Е.Б. АБДРАСУЛОВ, Х. БАЖАЙ, А.Е. АБДРАСУЛОВА Действие
Конституции Республики Казахстан: правовое, ценностное и функцио-
нальное содержание.....57

А. САЛИМГЕРЕЙ Новые подходы по продлению человеческой
жизни в Республике Казахстан (медицинские и правовые аспекты) Граж-
данское и гражданско-процессуальное право.....68

Гражданское и гражданско-процессуальное право

Е.А. ДЮСЕНОВ, А.К. ЛЯМБЕКОВА Некоторые вопросы правового
регулирования «зеленой экономики» в Республике Казахстан.....76

В.Н. СИНЕЛЬНИКОВА Дизайн в индустрии моды как объект ин-
теллектуальной собственности.....83

Е.В. НЕСТЕРОВА Об обязанности заказчика создать подрядчику
необходимые условия для выполнения работы по договору строительного
подряда.....90

К.К. САБИРОВ Без права на ошибку: перспективы разрешения
спорных вопросов перехода прав на недвижимое имущество в законода-
тельстве Республики Казахстан.....97

У.Е. КУДИЯРОВА К вопросу о разъяснении принципов добросо-
вестности, разумности, справедливости, содержащихся в Гражданском
кодексе Республики Казахстан.....106

Г.Э. АБДРАСУЛОВА Применение норм гражданского законодатель-
ства о нераскрытой информации: вопросы теории и практики.....111

Б.О. АЛТЫНБАСОВ Правовые и организационные реформы со-
вершенствования органов управления государственных университетов.....118

Уголовное право и уголовный процесс

С.М. РАХМЕТОВ Проблемы совершенствования законодательства
Республики Казахстан по противодействию семейно-бытовому насилию.....127

С.С. КАРЖАУБАЕВ Общие вопросы профилактики налоговых уго-
ловных правонарушений.....135

Д.А. ФИНК Доступ женщин-заявителей и пострадавших от уголов-
ного правонарушения к правосудию как условие компенсации ущерба,
причиненного уголовным правонарушением.....142

Р.Ж. КОЖАХМЕТОВА, А.А. ТЫНЫШБАЕВА Основные факторы, влияющие на проблемы предупреждения суицидов среди несовершеннолетних	149
Международное право и сравнительное правоведение	
Ж.О. КУЛЖАБАЕВА Правовой механизм инвестиционной поддержки Республики Казахстан в системе обеспечения экономической безопасности	159
Л.К. КАИРБАЕВА Защита персональных данных в международном и европейском праве	168
Правовой мониторинг	
А.К. КАНАТОВ, А.Е. БЕКТЕНОВ, О.С. КАРАХОЖАЕВ Проблемные аспекты эффективности (неэффективности) противодействия коррупции в Казахстане (анализ отраслевого законодательства)	175
Из практики законотворчества на государственном языке	
А.А. МЕДИНАЕВА Язык и стиль международных договоров на государственном языке: научный лингвистический анализ	182
А.Р. КУЛЬБАТЫРОВА Актуальные вопросы разработки двуязычного законодательства на основе международного опыта	186
С.К. БАКИРОВ Три принципа ренессанса государственного языка	191
Трибуна молодого ученого	
А. АРЫСТАН Правовой режим коммерческой тайны в соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)	196
Л.Е. НУРЛУМБАЕВА Приказное производство в уголовном процессе Германии	207
Т.К. МАКЕНОВ Государственное обеспечение конституционных прав и свобод граждан в период карантина	213
А.М. НЕМЕРЕБАЕВА Формы участия граждан в государственном управлении	218
Ж.Б. УМБЕТБАЕВА Атмосферный воздух как объект правовой охраны по экологическому кодексу Республики Казахстан	224
Хроника научной жизни	
Информационное сообщение о заседании Ученого совета Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан по итогам 2020 года, г. Нур-Султан, 21 декабря 2020 года	233
Архивные страницы «Вестника»	
Е.Н. НУРГАЛИЕВА Вопросы совершенствования трудового законодательства (статья в Вестнике ИЗ РК №1(25)-2012 г. – С. 61-65)	236
Р. АНАРОВА Возвращаясь к научной публикации д.ю.н., профессора Е.Н. Нурғалиевой «Вопросы совершенствования трудового законодательства»	241
Персоналии	
Поздравление директора Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан с высокой наградой	245
Главному научному сотруднику Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, к.ю.н., доценту А.А. Караеву – 55 лет	246
Библиография	
Рецензия на Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан доктора юридических наук, профессора Когамова М.Ч., том 1. Общая часть. 3-е изд., доп. и перераб. – Алматы, «ЖетіЖарғы», 2020. – 751 с.	247
Мудрые мысли	248

№5 (63)
2020

Founder and publisher:
RSE on the REM «Institute
of Legislation and Legal information
of the Republic of Kazakhstan»
Published since 2006
All journal materials are placed
on the website
www.zqai.kz
Included in the list of publications of basic
scientific results of dissertations on legal
sciences (Order CCES MES RK №894 from
05.30.2013)

Editorial Council members
Sarpekov R.K. – Honored Personality of Ka-
zakhstan (Nur-Sultan, Kazakhstan) – (Chairman)
Abaydeldinov E.M. – d.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Abyzov R.M. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Belih V.S. – d.j.s. (Ekaterinburg, Russian)
Gubin E.P. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Melnik R.S. – d.j.s. (Kiev, Ukraine)
Moiseev A.A. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Muromcev G.I. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Rahmetov S.M. – d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Malinovskiy V.A. – d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Unzila Shapak – d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Chief Editor
Dyusenov Ye.A. – c.j.s.

Editorial Board members
Azer Aliyev – PhD (Kiel, Germany)
Aiybetov M.A. – Honored Worker of Culture
of Kazakhstan, (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Bainiyazova Z.S. – c.j.s. (Saratov, Russian)
Dzhangarashev R.M. – LLM (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Kazbayeva A.G. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Kaziyev Z.G. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Kairbaeva L.K. – PhD (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Kiyazova A.Zh. – LLM (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Konusova V.T. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Kulzhabayeva Zh.O. – c.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Nurgazinov B.K. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Nurmagambetov R.G. – PhD
(Chelyabinsk, Russian)
Primashev N.M. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Rakhimberdin K.H. – d.j.s. (Ust-Kamenogorsk,
Kazakhstan)
Tegizbekova Zh.Ch. – c.j.s. (Bishkek, Kyr-
gystan)

The editorial staff
Dzhamburshin K.A.
Koltubayeva G.B.
Yerdesheva D.T.
Zhumageldina B.Zh.
Bailenova A.K.
tel.: 8 (7172) 26-61-29

The certificate of registration of mass media
№17761-G from 25.06.2019 from
the Information Committee of the Ministry
of Information and Communications
of the Republic of Kazakhstan
(Number and date of primary registration
№6592-Zh.07.09.2005.)

Address:
The Republic of Kazakhstan,
010000, Nur-Sultan, D. Konaev str., 12/1
BC «On the water-green boulevard»
tel.: 8 (7172) 57-03-42
www.zqai.kz
e-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan

JARSHYSY

scientific and legal journal

Editorial 11

Constitutional and Administrative Law

- R.M. DZHANGARASHEV** Analysis of the influence of non-legal
factors on court decisions 13
- B.K. NURGAZINOV, L.T. ZHANUZAKOVA, A.A. KARAYEV**
Public services as a form of implementation of state functions, ensuring the
rights and legitimate interests of individuals and legal entities 17
- B.K. NURGAZINOV** Correlation of general constitutional principles
of justice with the principles of administrative procedures and administrative
proceedings in the Republic of Kazakhstan (problematic issue) 27
- D. DOSMYRZA, KH. MANEY** Prospects for the development of
customs administration in the Republic of Kazakhstan 37
- N. SAULEN, G.A. KUINALIYEVA, A.N. OSPANOVA** Theoretical
analysis of administrative procedures and principles of administrative court
proceedings in the Republic of Kazakhstan 45
- E.B. ABDRASULOV, K. BAZHAY, A.E. ABDRASULOVA**
Application of the constitution of the Republic of Kazakhstan: legal, value
and functional content 57
- A. SALINGEREY** New approaches the human life-extension in the
Republic of Kazakhstan (medical and legal aspects) 68

Civil and Civil Procedure Law

- E.A. DYUSENOV, A.K. LYAMBEKOVA** Some issues of legal
regulation of «green economy» in the Republic of Kazakhstan 76
- V. SINELNIKOVA** Design in the fashion industry as an object of
intellectual property 83
- E.V. NESTEROVA** The obligation of the customer to create the
necessary conditions for the contractor to perform works under contraction
project contract 90
- K. SABIROV** No room for error: perspectives of resolving issues of the
transfer of rights to real estate in the legislation of the Republic of Kazakhstan 97
- U.E. KUDIYAROVA** Explanation of the principles of fairness,
intelligence and justice found in the Civil code of the Republic of Kazakhstan 106
- G.E. ABDRASSULOVA** Application of the standards of civil legislation
on non-disclosed information: issues of theory and practice 111
- B.O. ALTYNBASOV** Legal and organizational reforms in the
improvement of the governance bodies of public universities 118

Criminal law and Criminal procedure

- S.M. RAKHMETOV** Issues of improving the legislation of the Republic
of Kazakhstan on combating domestic and domestic violence 127
- S.S. KARZHAUBAYEV** General issues of prevention of tax criminal
offenses 135
- D.A. FINK** Access of women applicants and victims of a criminal
offense to justice as a condition of compensation for damage caused by a
criminal offense 142
- R. KOZHAKHMETOVA, A.A. TYNYSHBAYEVA** The main factors
influencing the problems of suicide prevention among minors 149

International law and Comparative law	
Zh. KULZHABAYEVA Legal mechanism of investment support of the Republic of Kazakhstan in the economic security system.....	159
L.K. KAIRBAYEVA Personal data protection in international and european law.....	168
Legal monitoring	
A.K. KANATOV, A.E. BEKTENOV, O.S. KARAKHOZHAYEV Problematic aspects of efficiency (inefficiency).of anti-corruption measures in Kazakhstan (analysis of industry legislation).....	175
From the lawmaking practice in the official language	
A.A. MEDINAYEVA The language and style of international treaties in the national language: a scientific linguistic analysis.....	182
A.R. KULBATYROVA Current issues of developing bilingual legislation based on international experience.....	186
S. BAKIR Three principles of the state language renaissance.....	191
Young researchers' tribune	
A. ARYSTAN Legal regime of trade secrets in the agreement on trade aspects of intellectual property rights (TRIPS).....	196
L.E. NURLUMBAYEVA Writ proceeding in the criminal process of Germany.....	207
T.K. MAKENOV State support of constitutional rights and freedoms of citizens during the quarantine period.....	213
A.M. NEMEREBAYEVA Forms of participation of citizens in public administration.....	218
Zh.B. UMBETBAYEVA Atmospheric air as an object of legal protection according to the Environmental code of the Republic of Kazakhstan.....	224
The Chronicle of Scientific Life	
Information note on the meeting of the Academic Council of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan on the results of 2020,Nur-Sultan,December 21, 2020.....	234
The archive pages of the«Bulletin»	
E.N. NURGALIYEVA Issues of improving labor legislation(article in the Bulletin of the IL RK No. 1 (25) -2012 - P. 61-65).....	236
R. ANAROVA Back to the article of the Doctor of Law, Professor E.N. Nurgaliyeva «Issues of improving labor legislation».....	241
Personalities	
Congratulation of the Director of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstanwith a high award.....	245
Chief Researcher of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Associate Professor A.A. Karayev is 55 years old.....	246
Bibliography	
Review of the Commentary on the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor M.Ch. Kogamov, Volume 1. General part. 3rd ed., Added and revised - Almaty, «ZhetiZhargy», 2020. - 751 p.....	247
Wise thoughts	248

ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІК ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ САУДА АСПЕКТІЛЕРІ ЖӨНІНДЕГІ КЕЛІСІМДЕГІ (ЗМҚСА) КОММЕРЦИЯЛЫҚ ҚҰПИЯНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕЖИМІ

Әсел Арыстан

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының азаматтық, азаматтық процестік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі; Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: assel.arystan@gmail.com

Түйін сөздер: коммерциялық құпия, сауда құпиялары, ноу-хау, өндіріс құпиялары, жабық ақпарат, ашылмаған ақпарат, құпия ақпарат, құпиялылық, жосықсыз бәсекелестік, коммерциялық құпияны қорғау.

Аннотация. Дүниежүзілік сауда ұйымының зияткерлік меншік құқықтарының сауда аспектілері жөніндегі Келісімі (ЗМҚСА) коммерциялық құпияны халықаралық деңгейде құқықтық қорғауды қамтамасыз етеді. ЗМҚСА Келісімі қабылданғанға дейін зияткерлік меншік құқығының объектісі ретінде коммерциялық құпия бірде-бір халықаралық шартта айтылмаған. Келісімнің ережелері елдердің ұлттық құқығына әртүрлі әсер етеді. Кейбір елдерде енгізілген нормалар декларативті сипатқа ие, ал басқа елдерде олар коммерциялық құпияны қорғау саласында айтарлықтай өзгерістерге әкелді.

Коммерциялық құпияны құқықтық қорғау ерекшеліктері мемлекеттік органдарға ұсынылған коммерциялық құпияны және деректерді қорғауды көздейтін «Ашылмаған ақпаратты қорғау» ЗМҚСА Келісімінің 39-бабында айқындалған. Осы баптың шеңберінде ЗМҚСА Келісімінің 39-бабының 1 және 2-тармақшаларында белгіленген коммерциялық құпияны қорғаудың жалпы құқықтық режимінің мәселелері қаралады. Осы сынақтардың ашылмаған деректерін қорғау мәселелері осы баптың мазмұнына енгізілмегендіктен, келісімдегі осы сынақтардың дербес қарауды талап ететін ерекше құқықтық режимі бар.

Мақаланың мақсаты ЗМҚСА Келісіндегі коммерциялық құпияның құқықтық режимін анықтау болып табылады. Аталған мақсатқа қол жеткізу үшін мынадай міндеттер қойылды: келісімнің 39-бабын әзірлеу жөніндегі келіссөздер тарихын зерделеу; Келісім шеңберінде коммерциялық құпияның құқықтық табиғатын зерттеу; коммерциялық құпия ұғымын және оны қорғау шарттарын айқындау. Алынған нәтижелер негізінде қорытындылар жасалады.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В СОГЛАШЕНИИ ПО ТОРГОВЫМ АСПЕКТАМ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ТРИПС)

Арыстан Асель

Ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации РК, магистр юридических наук; г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: assel.arystan@gmail.com

Ключевые слова: коммерческая тайна, торговые секреты, ноу-хау, секреты производства, закрытая информация, нераскрытая информация, конфиденциальная информация, конфиденциальность, недобросовестная конкуренция, охрана коммерческой тайны.

Аннотация. Правовую охрану коммерческой тайны на международном уровне обеспечивает Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) Всемирной торговой организации. До принятия Соглашения ТРИПС коммерческая тайна как объект права интеллектуальной собственности не упоминалась ни в одном международном договоре. Положения соглашения имеют различный эффект на национальное право стран. В одних странах имплементированные нормы носят декларативный характер, в других странах они привели к значительным изменениям в области охраны коммерческой тайны.

Особенности правовой охраны коммерческой тайны определены в статье 39 Соглашения ТРИПС «Охрана нераскрытой информации», которая предусматривает охрану коммер-

ческой тайны и данных, представленных государственным органам. В рамках настоящей статьи рассматриваются вопросы общего правового режима охраны коммерческой тайны, установленного подпунктами 1 и 2 статьи 39 Соглашения ТРИПС. Вопросы охраны нераскрытых данных испытаний не были включены в содержание настоящей статьи в связи с тем, что данные испытаний имеют особый правовой режим, требующий самостоятельного рассмотрения.

Целью статьи является определение правового режима коммерческой тайны в Соглашении ТРИПС. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: изучение истории переговоров по разработке статьи 39 соглашения; исследование правовой природы коммерческой тайны в рамках соглашения; определение понятия коммерческой тайны и условий ее охраны. На основании полученных результатов сформулированы выводы.

LEGAL REGIME OF TRADE SECRETS IN THE AGREEMENT ON TRADE ASPECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS (TRIPS)

Assel Arystan

Leading Researcher of the Department of civil, civil procedural legislation and executive proceedings of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Master of legal sciences; Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: assel.arystan@gmail.com

Keywords: trade secrets, know-how, manufacturing and business secrets, undisclosed information, confidential information, confidentiality, unfair competition, legal protection of trade secrets

Abstract. The international legal protection of trade secrets was established by the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS Agreement). Before the TRIPS Agreement, there was no mention of trade secrets in any international agreements. The TRIPS Agreement has different effects on the national law of countries. In some countries the implemented norms are declarative in nature, in other countries they have led to significant changes in the field of protection of trade secrets.

The specifics of the legal protection of trade secrets are defined in Article 39 of the TRIPS Agreement «Protection of Undisclosed Information», provided the protection of trade secrets and data submitted to government agencies. This article addresses the issues of the legal regime of trade secrets, established by Articles 39.1 and 39.2 of the TRIPS Agreement. The issues of undisclosed test data are left aside due to the special legal regime that requires separate consideration.

The purpose of the article is to define the legal regime of trade secrets in the TRIPS Agreement. The content of the article includes issues regarding the history of negotiations on Article 39, the legal nature of trade secrets; the concept of trade secrets and the conditions for its protection. Based on the results obtained, conclusions are formulated.

Введение

Международно-правовые стандарты охраны коммерческой тайны были введены в 1994 г. Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС)¹.

Правовой режим коммерческой тайны определяется в ст. 39 Соглашения ТРИПС, которая содержит правила относительно [1, р. 566]:

1) охраны нераскрытой информации от недобросовестной конкуренции (англ. undisclosed information) в соответствии со ст. 10-bis Парижской конвенции по охране про-

мышленной собственности (Парижская конвенция)²;

2) охраны коммерческой тайны (англ. trade secrets);

3) охраны нераскрытых данных испытаний и иных данных (англ. undisclosed test and other data).

Данные испытаний имеют особый правовой режим, который требует самостоятельного рассмотрения. В связи с этим данный вопрос остался за рамками настоящей статьи.

Правовая история статьи 39 ТРИПС

Американский исследователь Ш.К. Сандин (S.K. Sandeen) выделила три основных

¹ Agreement on trade-related aspects of intellectual property rights (Marrakesh, 15 April 1994) [Internet] // The site of the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips.pdf (дата обращения: 02.11.2020).

² Парижская конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) [Интернет] // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/paris/tri_paris_001ru (дата обращения: 02.11.2020).

этапа переговоров по принятию ст. 39 Соглашения ТРИПС [2, р. 541]: 1) начальный этап, связанный с инициативой США, Европейского экономического сообщества (ЕС) и промышленной группы (нач. 1987–кон. 1988 гг.); 2) промежуточный этап, на котором решались вопросы о включении коммерческой тайны в перечень объектов права интеллектуальной собственности (сер. 1989–сер. 1990 гг.); 3) финальный этап по формированию проекта ст. 39 и определению конкретных стандартов охраны (весна 1990 – кон. 1991 гг.).

Началом переговоров о включении коммерческой тайны в предмет Соглашения ТРИПС послужило предложение делегации США, сделанное в ходе Уругвайского раунда в 1987 г. [1, р. 799]. В июне 1988 г. делегации ЕС и 23 стран отреагировали на это предложение разработкой документа «Общие рамки положений ГАТТ по интеллектуальной собственности, Замечания бизнес-сообществ Европы, Японии и США». Положения Общих рамок содержали основные принципы охраны коммерческой тайны [2, р. 542-543].

В июле 1988 г. делегация ЕС предложила первый проект ст. 39, в котором предписывалось, что коммерческая тайна должна охраняться законом против недобросовестной конкуренции. Однако проект был отклонен по итогам обсуждения в связи с тем, что носил декларативный характер [4, р. 208]. В октябре 1988 г. делегация США представила детализированный проект статьи относительно вопросов объема, срока, способов защиты, условий охраны и способов неправомерного присвоения информации [2, р. 545]. Но проект США не был поддержан. Члены Всемирной торговой организации (ВТО) пожелали сохранить свободу в определении мер правовой охраны. В последующих переговорах свои проекты представили Канада, Австрия, Швейцария, которые также не были поддержаны [4, р. 208-211, 219, 243, 247-248].

Инициатива по включению коммерческой тайны в Соглашение ТРИПС встретила сильное сопротивление развивающихся стран, настаивавших на том, что коммерческая тайна не является формой интеллектуальной собственности [3, р. 799; 5, с. 59]. Так, в июле 1989 г. Индия представила мнение о том, что коммерческая тайна является объектом охраны конкурентного права, и к ней не применим лицензионный договор. Аргументы Индии были поддержаны 14 странами. В этом же году Бразилия и Индия заявили, что целью Соглашения ТРИПС является обеспечение свободной торговли в отношении интеллектуальной собственности, а не установление или усиление стандартов ее охраны. Другие участники переговоров указывали на сложность выработки унифицированного

понятия коммерческой тайны. В дальнейших переговорах развивающиеся страны приняли пассивное участие в обсуждении стандартов охраны коммерческой тайны, позволив развитым странам сформировать положения ст. 39 без своего участия [2, р. 541, 546-547; 4, р. 211-213].

В переговорах 1990 г. делегация ЕС работала над новым проектом статьи, основанный на Общих рамках и предложении США, и представила его на обсуждение в марте 1990 г. Значительным вкладом данного проекта стало достижение консенсуса относительно термина «коммерческая тайна» через его замену на термин «нераскрытая информация» в целях избежания отсылок к терминам, используемым в конкретных правовых системах или странах. Кроме того, в предложенном ЕС проекте впервые была сделана ссылка на ст. 10-bis Парижской конвенции. Такой подход, по мнению ЕС, должен был помочь преодолеть возникшие разногласия касательно концепции коммерческой тайны и определить тип охраны, оставив странам свободу в выборе правовых мер [4, р. 218-219; 6, р. 424]. В мае 1990 г. США и Швейцария вслед за ЕС представили свои предложения, которые содержали исчерпывающий перечень случаев, когда третьи лица получают право пользования коммерческой тайны [4, р. 222-223, 252-255].

Предложения ЕС, США и Швейцарии от 1990 г. легли в основу ст. 39 [3, р. 799]. Финальный проект был представлен участникам переговоров в г. Брюссель в декабре 1990 г. Он включал в себя тексты первого и второго пунктов, принятые затем в составе ст. 39 без изменений 15 апреля 1994 г. в г. Марракеш [2, р. 224, 552].

Несмотря на отсутствие единых подходов к концепции коммерческой тайны в странах, участвующих в переговорах, в финальной версии Соглашения ТРИПС коммерческая тайна была отнесена к категориям интеллектуальной собственности. Установленные в Соглашении ТРИПС единые стандарты относительно охраны коммерческой тайны впервые на международном уровне сформировали основу для гармонизации норм о коммерческой тайне.

Нераскрытая информация как объект недобросовестной конкуренции

В п. 1 ст. 39 Соглашения ТРИПС предусмотрено, что члены ВТО охраняют нераскрытую информацию и данные, представленные правительствам, в целях «обеспечения эффективной защиты от недобросовестной конкуренции, как предусмотрено в ст. 10-bis Парижской конвенции (1967)». Данная норма содержит требование о соблюдении пп. 2 и 3 в целях «эффективной защиты от недобросовестной конкуренции», а в случае их

нарушения – о применении санкций и предоставлении средств правовой защиты. Таким образом, п. 1 ст. 39 не расширяет и не сужает смысл пп. 2 и 3 [1, р. 573; 7, р. 137].

Учитывая взаимосвязь ст. 39 Соглашения ТРИПС и ст. 10-bis Парижской конвенции, толкование последней имеет решающее значение для понимания правового режима коммерческой тайны³. Относительно понятия недобросовестной конкуренции Парижской конвенцией выбран гибкий подход в связи с глубокими различиями в понимании недобросовестной конкуренции в разных странах. Термин недобросовестной конкуренции в ст. 10-bis используется в широком значении и распространяется на поведение, противоречащее честным обычаям в промышленной и коммерческой деятельности. Понятие честных обычаев подлежит толкованию национальными судебными и административными органами, которым следует полагаться в этом вопросе на право и практику страны, где требуется защита от недобросовестной конкуренции, а также принимать во внимание правила, установленные в международной торговле и выработанные в результате саморегулирования [1, р. 575, 546-547; 8, р. 144].

Несмотря на то, что большинство членов Парижского союза на момент ведения переговоров признавали коммерческую тайну объектом охраны от недобросовестной конкуренции, вопросы коммерческой тайны в ходе переговоров ими не обсуждались. Учитывая данный факт, члены ВТО в процессе переговоров в рамках Соглашения ТРИПС выработали общую позицию, в соответствии с которой нормы ст. 10-bis Парижской конвенции позволяют, но не обязывают признавать нарушение прав на коммерческую тайну актом недобросовестной конкуренции [3, р. 798; 4, р. 201, 204].

Норма п. 1 ст. 39 Соглашения ТРИПС носит декларативный характер и содержит признание членами ВТО о том, что обязательство по охране прав на нераскрытую информацию вытекает из смысла ст. 10-bis Парижской конвенции [3, р. 799-800; 4, р. 204]. Следует учитывать, что стандарты ст. 10-bis Парижской конвенции должны применяться участниками соглашения на основании п. 1 ст. 2 Соглашения ТРИПС [1, р. 572]. Поэтому члены ВТО, которые не являются членами Парижского союза, тоже обязаны применять правила ст. 10-bis Парижской конвенции [6, р. 424].

Норма п. 1 ст. 39 Соглашения ТРИПС имеет практическое значение в соотношении с

положениями п. 2 ст. 70 соглашения. Посредством нормы п. 1 ст. 39 члены ВТО, которые являются одновременно членами Парижского союза, признают, что коммерческая тайна находится под охраной ст. 10-bis Парижской конвенции, и поэтому не могут ссылаться на общий запрет обратной силы уголовных законов (*nullumcrimensinelege*), отказывая в защите коммерческой тайны, которая существовала до применения Соглашения ТРИПС [4, р. 204].

Некоторые европейские исследователи полагают, что п. 1 ст. 39 Соглашения ТРИПС расширяет концепцию недобросовестной конкуренции в Парижской конвенции [4, р. 205, 206; 9, р. 26]. По мнению Н.П. де Карвалью (N.P. deCarvalho), данные испытаний в контексте п. 3 ст. 39 Соглашения ТРИПС не могли подразумеваться в Парижской конвенции в связи с тем, что публично-правовые отношения между государствами его гражданами по общему правилу не регулируются правилами честной коммерческой практики. В этой связи членов Парижского союза, которые не являются членами ВТО, не распространяется обязанность по охране нераскрытых данных испытаний. Кроме того, Н.П. де Карвалью отмечает, что иллюстративные примеры п. 3 ст. 10-bis Парижской конвенции рассматривают недобросовестную конкуренцию, как отрицательное влияние на лояльное поведение клиентов других лиц путем введения в заблуждение или обмана. Нарушение прав на коммерческую тайну, считает он, не имеет прямого воздействия на поведение клиентов. Поэтому сложно сделать однозначный вывод о том, связаны или нет члены Парижского союза обязанностью по охране коммерческой тайны как таковой [4, р. 205, 206].

Исходя из вышеизложенного следует, что целью п. 1 ст. 39 Соглашения ТРИПС является изменение концепции недобросовестной конкуренции, заложенной в Парижской конвенции. Поэтому можно предположить, что члены Парижского союза не связаны обязательством по защите коммерческой тайны от недобросовестной конкуренции. Вместе с тем из смысла п. 1 ст. 39 Соглашения ТРИПС следует, что те государства, которые до вступления в ВТО являлись членами Парижского союза, обязаны распространить стандарты защиты, установленные ст. 10-bis Парижской конвенции, на коммерческую тайну, которая существовала до даты применения ими Соглашения ТРИПС.

³ Парижская конвенция в первоначальной редакции от 1883 г. не содержала правил касательно недобросовестной конкуренции. Статья 10-bis была включена в 1900 г. по предложению французской делегации, и состояла из одного предложения. Действующий текст статьи оформился в процессе внесения поправок в период 1900-1967 гг. См. De Carvalho, N. P. *The TRIPS Regime of Antitrust and Undisclosed Information*. – p. 189.

Понятие и признаки коммерческой тайны

Под термином «нераскрытая информация» в ст. 39 Соглашения ТРИПС следует понимать понятие «коммерческая тайна» в самом широком значении [3, р. 801; 4, р. 225; 10]. По мнению Н.П. де Карвалью коммерческая тайна в рамках Соглашения ТРИПС может представлять собой сведения, постоянно используемые в процессе создания и передачи товаров и услуг, либо отдельные факты (напр. секретные предложения, коммерческие анонсы). Такая информация может быть получена в результате специальных исследований либо установлена случайным образом. Н.П. де Карвалью включает в понятие и отрицательные знания (англ. *negative knowledge*). Например, знания о химическом элементе, который не может быть использован в реакции, или знания о компоненте, который не следует нагревать до определенных температур. Подобные знания имеют коммерческую ценность, т.к. предоставляют своему владельцу конкурентное преимущество перед другими [4, р. 225].

К. Каррея (С. Correa) считает, что признаки коммерческой тайны, установленные в п. 2 ст. 39, позволяют включить в объем понятия техническую информацию (*ноу-хау*), а также бизнес-информацию (напр., маркетинговые планы, списки клиентов) [11, р. 373]. По мнению Г. Сурблите (G. Surblyte), понятие коммерческой тайны покрывает информацию в формах от простых идей и принципов (не абстрактных) до изобретений⁴ [9, р. 21-22].

Положения п. 2 ст. 39 Соглашения ТРИПС не содержат определение понятия коммерческой тайны, однако определяет признаки а), б) и с), заимствованные из законодательства США⁵ [3, р. 801; 4, р. 231].

1. Первым признаком информации является секретность. Информация не должна быть «общеизвестной» и «легко доступной».

Информация считается «общеизвестной», если является общественным знанием либо общим знанием в конкретной отрасли [2, р. 555]. Абсолютная секретность не требуется. Информация не теряет своего секретного свойства, если известна определенной группе лиц (работникам, лицензиатам и т.д.) при условии, что она находится под контролем своего владельца [4, р. 323; 11, р. 373].

Информация является «легко доступной», если ее можно легко найти в опубликованных

материалах (отраслевых журналах или справочниках) либо открыто распространяемой продукции [2, р. 555]. Информация, которая зафиксирована на доступном материальном носителе, но при этом остается сложной для понимания (высокотехнической или зашифрованной), является недоступной [4, р. 231]. Если секретность относится к информации, которая представлена в виде сложного состава, то секретность заключена в этом составе, а не в его отдельных частях. Это означает, что даже если отдельные части информации известны, информация как целое и конфигурация остается по-прежнему секретной [1, р. 581; 4, р. 232].

2. Вторым признаком информации является наличие коммерческой ценности ввиду секретности. Коммерческая ценность заключается в секретности, а не в информации, покрытой секретностью [3, р. 203; 4, р. 236]. Если зависимость от секретной природы отсутствует, и ценность информации не изменяется в процессе раскрытия, приобретения и использования третьими лицами, такая информация не является коммерческой тайной [4, р. 237].

Соглашение ТРИПС не содержит слов «действительная» и «потенциальная» по отношению к коммерческой ценности информации⁶ [2, р. 556]. Многие исследователи склоняются к мысли, что Соглашение ТРИПС требует охраны информации с действительной ценностью [1, р. 581; 2, р. 556; 11, р. 373]. Но есть противоположное мнение о том, что потенциальная ценность информации подразумевается, т.к. ее можно установить, и привлечь с ее помощью венчурный капитал [4, р. 233].

По мнению Н. П. де Карвалью, под «коммерческой ценностью» следует понимать «конкурентную ценность» [4, р. 235]. С этим мнением согласен Д.Дж. Жерве (D. J. Gervais), полагающий, что коммерческая тайна должна предоставлять своему владельцу конкурентные преимущества [6, р. 425].

Коммерческой ценности присущ объективный характер, т.е. она не зависит от субъективного восприятия владельца информации [3, р. 803; 4, р. 236]. Это имеет значение в процессе определения понесенного владельцем ущерба в случае неправомерного раскрытия информации. Однако следует учитывать,

⁴ В маркетинговом исследовании существующие в практической деятельности компаний коммерческие тайны преимущественно отнесены либо к рецептуре продуктов (рецепты и ингредиенты), либо к производственному процессу (технологии и алгоритмы). Подробнее см.: Crittenden W., Crittenden V., Pierpont A. *Trade secrets: Managerial guidance for competitive advantage*.

⁵ Федеральный единый закон о торговых секретах США от 1985 г. (англ. *United States Uniform Trade Secrets Act*) и Свод норм по недобросовестной конкуренции от 1995 г. (англ. *Restatement (Third) on Unfair Competition Law*).

⁶ Отличием действительной ценности от потенциальной является то, что последняя зависит от условий, которые пока не могут быть определены (и, возможно, не будут установлены в будущем).

что охрана коммерческой тайны имеет дело с предпринимательской честностью, а не с информацией как таковой. Поэтому правомерность раскрытия информации третьими лицами определяется способами, которыми информация была получена, а не ее высокой или низкой коммерческой ценностью [4, р. 235].

3. Третий признак определен как разумные меры (англ. *reasonable steps*), направленные на сохранение информации в секрете. Меры должны иметь целесообразный характер по отношению к ценности информации и сложности ее получения третьими лицами [2, р. 557].

Требование о разумных мерах было сконструировано в законодательстве США вместо требования об осязаемости информации⁷, чтобы распространить охрану на информацию, имеющую неосязаемый характер. Данное требование обеспечивает получение доказательств о том, что информация в действительности существовала и была объектом заботы и заинтересованности до того, как ее владелец обратился в суд за защитой своих прав [2, р. 556-557].

Разумные меры по сохранению информации тайны подразделяются на два вида: против внешних угроз и внутренних угроз⁸. Меры против внешних угроз могут заключаться в подписании договоров о неразглашении и оценке корпоративных и юридических рисков (англ. *due diligence*). Уменьшению внутренних угроз способствует разработка: а) специальных договоров и процедур найма/увольнения для работников, которые получают доступ к конфиденциальной информации, и б) обязательной к соблюдению внутренней политики в отношении интеллектуальной собственности и конфиденциальности [12].

Некоторые авторы полагают, что для получения права защиты информация должна быть идентифицируемой путем фиксации на

материальном или электронном носителе, иначе объекта обязательства нет [6, р. 424; 11, р. 373]. По нашему мнению, идентификация информации требуется не для придания качества осязаемости информации, а для установления режима конфиденциальности. Функция идентификации заключается в обеспечении третьим лицам знания о том, какую информацию они не вправе использовать. Ведь если у третьих лиц нет такого знания, то обязательство о конфиденциальности у них не возникает [4, р. 230].

Способы идентификации конфиденциальной информации могут быть выражены в форме: физической безопасности (ограниченный доступ к лаборатории, система безопасности по отношению к посетителям), безопасности информационных систем (ключи и пароли к компьютерной информации, шифрование, защита от вирусов), безопасности документов (отметка «секретно», ограниченный доступ) [4, р. 236-237; 12].

Таким образом, к коммерческой тайне предъявляются два объективных признака (секретность, коммерческая ценность) и один субъективный признак (разумные меры). Правовой режим п. 2 ст. 39 не предусматривает в отношении информации таких требований, как творческий характер создания, наличие изобретательского уровня или новизна, поэтому он может быть применен к любому виду информации. В связи с этим при толковании нормы на национальном уровне важно учитывать баланс между интересами владельца коммерческой тайны и интересами общества, особенно в вопросах морали и распространения технологий [3, р. 803; 11, р. 373]. Если владелец коммерческой тайны основывает свои требования на договоре, который необоснованно ограничивает торговую деятельность либо трудовую мобильность (англ. *labour mobility*), его действия являют-

⁷ Требование об осязаемости информации, например, было включено в статью 1771 Соглашения о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой от 17 декабря 1997 года, а также в Закон о промышленной собственности Мексики.

⁸ Необходимо отметить, что основная угроза утраты информации исходит изнутри организации. Опрос среди европейских работников, проведенный в 2010 году американской компанией Iron Mountain, показал, что 66% из опрошенных указали, что присвоили или присвоили бы информацию, которую помогли разработать. Hull J. *Protecting Trade Secrets: How Organizations Can Meet the Challenge of Taking "Reasonable Steps"*; В 2008 г. около 60 % из обвиненных в незаконном присвоении конфиденциальной деловой информации в США были нынешними или бывшими сотрудниками. Brant, Jennifer and Lohse, Sebastian, *Trade Secrets: Tools for Innovation and Collaboration*. – p. 16.

⁹ Одним из известных дел относительно злоупотребления правами на коммерческую тайну является дело Microsoft (2007). В 1998 г. корпорация подверглась критике конкурентов за отказ раскрывать информацию об интерфейсе, которая была необходима для их серверов, чтобы взаимодействовать с операционной системой Microsoft. По их мнению, отказ в предоставлении такой информации ограничивал конкуренцию на рынке. Европейская комиссия открыла дело против Microsoft в 2000 г. и вынесла решение в 2004 г., согласно которому корпорации предписывалось выплатить штраф и раскрыть информацию об интерфейсе в течение 120 дней для заинтересованных компаний. Действия Microsoft нарушали положения ст. 102 Договора о функционировании ЕС (1957), которая запрещала злоупотребление доминирующим положением на рынке. Корпорация Microsoft оплатила штраф, но отказалась раскрывать информацию, обжаловав решение в Суде ЕС. В 2007 г. Суд ЕС вынес решение в пользу Европейской комиссии и за неисполнение решения 2004 г. обязал корпорацию к выплате дополнительного штрафа. В своем решении Суд ЕС применил к коммерческой тайне положения о принудительном лицензировании, тем самым признав исключительность прав Microsoft в отношении коммерческой тайны. Подробнее см.: Surblyte G. *The Refusal to Disclose Trade Secrets as an Abuse of Market Dominance - Microsoft and Beyond* – p. 5-17.

ся злоупотреблением правами не подлежат принудительному исполнению. Защита прав на коммерческую тайну не должна использоваться для ограничения свободной конкуренции⁹ в соответствии со ст. 40 Соглашения ТРИПС, разрешающей странам пресекать антиконкурентную практику [2, р. 562-563; 4, р. 228-229].

Пределы охраны коммерческой тайны и осуществления права на защиту

Национальное право стран должно обеспечивать соблюдение минимальных требований, установленных п. 2 ст. 39 Соглашения ТРИПС. Однако члены ВТО не связаны обязательством по принятию специального законодательства. Согласно п. 2 ст. 39 государствами должна предоставляться «возможность препятствовать» раскрытию информации. Такая формулировка позволяет странам общего права использовать привычные меры против злоупотребления доверием (англ. *law of confidence*), а странам гражданского права полагаться на конкурентное право (англ. *law of unfair competition*) [3, р. 801-801; 4, р. 224-225; 11, р. 370].

В соответствии с п. 2 ст. 1 соглашения коммерческая тайна отнесена к категории интеллектуальной собственности, но текст ст. 39 не содержит терминов «владелец» (англ. *owner*), «собственник» (англ. *proprietor*), правообладатель (англ. *right holder*). Вместо них используется термин «правомерный контроль» (англ. *lawful control*). Это означает, что к коммерческой тайне прямо не применяется проприетарная концепция или концепция исключительных прав. Члены ВТО, руководствуясь п. 1 ст. 1, вправе самостоятельно определять конструкцию прав на коммерческую тайну [1, р. 568; 6, р. 426; 9, р. 23-34; 11, р. 366-368; 13, р. 105-106].

Существенное значение имеет не правовая природа прав на коммерческую тайну, а правомерность основания владения информацией (физического контроля). Если одно лицо разработало коммерческую тайну и поделилось ею с другим лицом в целях взаимной выгоды, они оба получают правомерный контроль над информацией и право защиты. И наоборот, при получении информации неправомерными способами (кража, шпионаж и т.д.), лицо лишается права защиты [3, р. 802; 4, р. 226].

Меры по обеспечению соблюдения прав на коммерческую тайну доступны в отношении экономических активов, при использовании которых владелец может извлекать экономические выгоды [3, р. 801; 4, р. 226]. Охрана коммерческой тайны распространяется на субъектов конкурентной деятельности, которые коммерциализируют принадлежащую им информацию. Однако деятельность субъектов может носить некоммерческий характер и включать в себя деятельность университетов, благотворительных организаций, религиозных организаций, лиц, оказывающих частную практику, и др. [4, р. 225].

Коммерческая тайна также подлежит охране в юридических процедурах: судебном/административном процессах (п. 3 ст. 34, ст. 42, п. 1 ст. 43 и ст. 57) и международных консультационных процедурах (п. 3 ст. 40 и п. 4 ст. 63)¹⁰. При этом члены ВТО имеют право распространить указанные правила на те случаи, когда информация не соответствует требованиям п. 2 ст. 39, но ее раскрытие может причинить финансовый вред одной из сторон процедур [4, р. 237-240].

Правомерность раскрытия, приобретения и использования информации зависит от двух условий: а) наличия согласия законного владельца информации и б) соответствия указанных действий честной коммерческой практике [4, р. 229; 11, р. 370].

Первое условие вытекает из конфиденциальной природы коммерческой тайны. При получении доступа к конфиденциальной информации лицо несет обязанности по добросовестному поведению, т.к. связано обязательством о конфиденциальности. Такое обязательство может вытекать из письменного или устного соглашения (гражданско-правовой договор, трудовой договор и др.), а также из обстоятельств, в результате которых третьи лица могут быть осведомлены о конфиденциальной природе информации¹¹. Таковыми обстоятельствами являются меры, предпринимаемые законным владельцем для сохранения информации в тайне [1, р. 579; 4, р. 229-230].

Второе условие правомерности действий третьих лиц заключается в их соответствии обычаям честной коммерческой практики. Если действия не противоречат честным обычаям, то правонарушение отсутствует. Например, если на собеседовании по трудоустрой-

¹⁰ Статья 42 Соглашения ТРИПС реализует принцип справедливости, установленный пунктом 2 статьи 41, и прямо затрагивает вопросы обеспечения защиты коммерческой тайны. Остальные указанные нормы имеют общий характер и действуют в тех случаях, когда возникает необходимость в получении конфиденциальной информации.

¹¹ Так, Н.П. де Карвалью приводит в качестве примера американское судебное дело *Cincinnati Bell Foundry Co. v. Dodds* (1887), в котором Верховный суд штата Огайо постановил, что ответчик, занимая должность бригадира, должен был знать, что информация, находящаяся у него в распоряжении, принадлежит его работодателю, и на этом основании он несет перед ним обязанность о конфиденциальности. См. De Carvalho, N. P. *The TRIPS Regime of Antitrust and Undisclosed Information*. – p. 230.

ству кандидат поделился собственной идеей по улучшению системы привлечения клиентов для того, чтобы убедить фирму его нанять, то это само по себе не связывает фирму обязательством о конфиденциальности [4, р. 230].

Раскрытие информации правомерными способами влечет утрату права на ее защиту. Большинство зарубежных авторов обращают внимание на то, что получение коммерческой тайны посредством обратной разработки¹² или независимой разработки¹³ не являются актами недобросовестной конкуренции. В нормах ст. 39 данное правило прямо не предусмотрено, но, по их мнению, логически вытекает из: а) характера действий, которые не нарушают честных обычаев, и б) отсутствия исключительности в правах на коммерческую тайну, свойственной иным объектам права интеллектуальной собственности [2, р. 560-561; 3, р. 802-803; 11, с. 371].

Для возникновения права защиты у владельца не требуется, чтобы все действия третьих лиц были неправомерными. Например, если лицензиат продолжает использование коммерческой тайны после истечения срока соглашения, его действия являются неправомерными несмотря на то, что информация была получена им правомерно. Кроме того, необязательно наличие совокупности всех видов неправомерных действий (раскрытие, приобретение, использование), достаточно одного из них [4, р. 227].

В сноске 10 ст. 39 установлен открытый перечень неправомерных действий, который должен быть признан национальным правом. Данный перечень отражает общий подход стран и содержит три примера неправомерных действий: нарушение договора (англ. *breach of contract*), злоупотребление доверием (англ. *breach of confidence*) и склонение к на-

рушению (англ. *inducement of breach*). Данные нарушения не требуют доказательств о том, что они противоречат честным обычаям. Члены ВТО вправе определить иные неправомерные действия в соответствии с собственными социальными нормами¹⁴. Важно отметить, что ст. 39 не имеет своей целью расширить пределы минимальных стандартов охраны, устанавливаемых Парижской конвенцией, а полагается на понятии честных обычаев в Парижской конвенции [2, р. 559; 11, р. 371-372].

Согласно сноске 10 ответственность за нарушение прав на коммерческую тайну наступает при наличии вины правонарушителя, выраженной в умысле и грубой неосторожности (англ. *gross negligence*). Случайное раскрытие не предусматривает привлечение к ответственности [1, р. 580; 9, р. 26; 11, р. 371, 14, р. 59].

Положения п. 2 ст. 39 Соглашения ТРИПС предоставляет право защиты физическим и юридическим лицам. Учитывая положения ст. 10-bis, 10-ter Парижской конвенции и сноски 11 ст. 42 Соглашения ТРИПС средства судебной защиты должны предоставляться также гражданам и юридическим лицам других стран союза¹⁵; союзам и объединениям, правовой статус которых позволяет претендовать на права интеллектуальной собственности [1, р. 576, 578; 11, р. 370]. Меры охраны п. 2 ст. 39 Соглашения ТРИПС не применяются автоматически, а обеспечивают лицам возможность защиты своих прав в случае, если они пожелают обратиться к такой защите [1, р. 579].

Публичное раскрытие коммерческой тайны приводит к потере ее ценности, тогда как раскрытие информации третьим лицам эту ценность лишь уменьшает [4, р. 227]. Данные факторы имеют значение для выбора средств правовой защиты. Если информация раскрыта публично, она теряет способность

¹² Обратная разработка (англ. *reverse engineering*) – получение информации с целью воспроизведения без прямого копирования посредством исследования или разбора открыто распространяемого продукта или информации, в которые включена коммерческая тайна.

¹³ Независимая разработка (англ. *independent invention*) – самостоятельная разработка информации без какого-либо доступа к коммерческой тайне.

¹⁴ В статье 6 (2) Типовых положений о защите от недобросовестной конкуренции ВОИС (Женева, 1997) такими неправомерными действиями определены: а) промышленный и коммерческий шпионаж, б) нарушение договора, в) злоупотребление доверием, г) склонение к совершению указанных актов в пунктах а-в, г) получение секретной информации третьей стороной, которой было известно или которая проявила грубую небрежность и не выяснила, что получение связано со всеми перечисленными актами. В Федеральном единообразном законе о коммерческой тайне США (1985) неправомерными действиями, противоречащими честной коммерческой практике, признаются: кража, подкуп, шпионаж с использованием электронных средств, введение в заблуждение, нарушение либо склонение к нарушению обязательства о конфиденциальности.

¹⁵ Из смысла указанных норм следует, что минимальные стандарты охраны коммерческой тайны должны быть доступны гражданам и юридическим лицам иных государств, которые являются членами ВТО. ВТО имеет право разрешать споры между государствами-членами о предполагаемых нарушениях Соглашения ТРИПС. Изучение споров ВТО показало, что за весь период действия соглашения жалобы относительно нарушения пп. 1 и 2 ст. 39 подавались всего два раза. Обе жалобы инициированы представителями ЕС против действий Китая по установлению мер, ограничивающих трансфер технологий. Согласно обоим жалобам, в законодательство Китая были включены правила, значительно ограничивающие права импортеров, в том числе права на коммерческую тайну. Одно дело (DS372, 2008) было отозвано в связи с тем, что стороны достигли соглашения в форме Меморандума о взаимопонимании. Другое дело (DS549, 2018) находится на стадии рассмотрения. Информация размещена в открытом доступе на официальном сайте ВТО: www.wto.org (дата обращения: 13.11.2020).

к охране, т.к. секретная природа не подлежит восстановлению. В этом случае для защиты прав владельца применяются компенсационные меры (англ. *compensation of damages*) [11, р. 370-371]. Если информация передана неправомерно третьему лицу, то секретная природа подлежит восстановлению посредством требования о прекращении нарушения (англ. *injunction*)¹⁶. При этом компенсационные меры могут применяться в том случае, когда судебные запреты сами по себе не могут восстановить ситуацию до первоначального положения [4, р. 227].

Несмотря на то, что уровень правовой охраны коммерческой тайны в Соглашении ТРИПС слабее того, что предоставлен другим видам интеллектуальной собственности [9, р. 28], правовой режим коммерческой тайны обладает таким существенным преимуществом, как отсутствие конкретного срока действия охраны. Из смысла п. 2 ст. 39 Соглашения ТРИПС следует, что длительность охраны коммерческой тайны зависит от соблюдения предварительных условий охраны (признаки)¹⁷. Это означает, что до тех пор, пока коммерческая тайна соответствует этим условиям, она подлежит защите [1, р. 579; 2, р. 562].

Особенности правового режима коммерческой тайны должны учитываться при выборе стратегии защиты интеллектуальной собственности. Режим коммерческой тайны может быть рассмотрен в качестве альтернативы патентной охраны. Так, повышенный интерес США в укреплении международно-правовой охраны коммерческой тайны объясняется тем, что в этой стране интеллектуальная собственность чаще всего охраняется посредством коммерческой тайны, а не патентами и другими правовыми формами¹⁸.

Заключение

В целях интерпретации норм Соглашения ТРИПС касательно коммерческой тайны были подробно исследованы вопросы касательно: правовой истории ст. 39 (п. 1 и п. 2), понятия и признаков коммерческой тайны, а также особенности правовой охраны коммерческой

тайны в рамках ст. 39. На основании проведенного исследования были сформулированы следующие выводы.

Переговоры в ходе Уругвайского раунда касательно включения коммерческой тайны в предмет регулирования Соглашения ТРИПС длились четыре года и имели сложности, вызванные разрешением двух спорных вопросов. Первый из них заключался в неопределенности по поводу того, подразумевается ли охрана коммерческой тайны в ст. 10-bis Парижской конвенции. Другой вопрос был вызван «секретной» природой коммерческой тайны, которая, по мнению многих развивающихся стран, противоречила природе прав интеллектуальной собственности. Переговоры касательно указанных вопросов не достигли консенсуса. Финальная версия ст. 39 Соглашения ТРИПС была представлена участникам переговоров по принципу «все или ничего».

Норма п. 1. ст. 39 Соглашения ТРИПС содержит обязательство государств по охране коммерческой тайны против недобросовестной конкуренции. Из смысла указанной нормы следует, что ее целью является расширить перечень актов недобросовестной конкуренции, предусмотренный в ст. 10-bis Парижской конвенции. Норма п. 2 ст. 39 Соглашения ТРИПС предоставляет участникам соглашения самостоятельно определять конструкцию прав на коммерческую тайну, предусматривая при этом предварительные условия охраны, которым коммерческая тайна должна соответствовать, чтобы признаваться «нераскрытой» и охрано способной.

Средства правовой защиты характеризуются диспозитивностью, а их реализация зависит от воли субъекта прав. Основными средствами правовой защиты являются судебные запреты о прекращении правонарушения и компенсационные меры. Последние могут применяться в том случае, когда судебные запреты сами по себе не позволяют восстановить ситуацию до первоначального положения.

Результаты, полученные в рамках данной статьи, предназначены для использования в

¹⁶ В соответствии с положениями ст. 44 «[с]удебный орган имеет право издать судебный приказ, предписывающий воздержаться от правонарушения<...>».

¹⁷ Например, рецепт напитка *Coca-Cola* принадлежит компании *Coca-Cola* в режиме коммерческой тайны с 1888 г.

¹⁸ В американском судебном деле «*C&F Packing Co. против IBP*» (2000), компания *C&F* смогла защитить свои разработки на основании режима коммерческой тайны, а не патента. В 1985 г. компания *C&F* получила патент на процесс изготовления своей продукции, но дальнейшие улучшения процесса предпочла сохранить в режиме коммерческой тайны. В 1985 г. *C&F* по договоренности с *PizzaHut* раскрыла поставщикам последней информацию о своей технологии производства, в т.ч. коммерческую тайну, в обмен на контракт поставки своей продукции для *PizzaHut*. Получив сведения *C&F*, компания *IBP* (основной поставщик *PizzaHut*) внедрила технологию, принадлежащую *C&F*, и наладила собственное производство продукции. В 1991 г. компания *PizzaHut* отказалась от поставок *C&F* и заключила договор с *IBP*. Компания *C&F* обратилась в суд в связи с нарушением патентных прав и прав на коммерческую тайну. В 1998 г. окружной суд признал патенты *C&F* недействительными, но обязал *IBP* выплатить истцу компенсацию в размере 10,9 млн долларов США за нарушение прав на коммерческую тайну. В 2000 году Апелляционный суд США подтвердил решение окружного суда. Подробнее см.: <https://cite.case.law/f3d/224/1296/#p1301> (дата обращения: 13.11.2020).

дальнейших научных разработках по данной и смежным темам, а также могут способствовать развитию понимания особенностей взаимодействия международного и национально-го права по вопросам охраны коммерческой тайны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Malbon, J. and Lawson, C. and Davison, M. *The WTO Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights – A Commentary* [Book]. - Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2015. - 936 p.
2. Sandeen, S. K. *The Limits of Trade Secret Law: Article 39 of the TRIPS Agreement and the Uniform Trade Secrets Act on which it is Based* [Book Section] // *The Law and Theory of Trade Secrecy: A Handbook of Contemporary Research* / Dreyfuss R. C., Strandburg K. J. (eds.) - Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2011. - pp. 537-567.
3. Aplin, T. and Bently, L. and Johnson, J. and Malynicz, S. *Gurry on Breach of Confidence: The Protection of Confidential Information (Second edition)* [Book]. - Oxford: Oxford University Press, 2012. - 881 p.
4. De Carvalho, N. P. *The TRIPS Regime of Antitrust and Undisclosed Information* [Book]. - The Hague: Kluwer Law International, 2008. - 404 p.
5. Шугурова И. В. Гармонизация правовой охраны нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) в Европейском союзе в условиях цифровых трансформаций экономики [Журнал] // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. - 2019. - № 4. - с. 53-68.
6. Gervais, D. J. *The TRIPS Agreement: Drafting History and Analysis* [Book]. - London: Sweet & Maxwell/Thomson Reuters, 3rd ed. - 2008. - 785 p.
7. Reichman, J. H. *The International Legal Status of Undisclosed Clinical Trial* [Book Section] // *Negotiation Health: Intellectual Property and Access to Medicines* / Tansey P. G. D. David Vivas-Eugui (eds.). - London: Earthscan Publication Ltd., 2006. - pp. 133-150.
8. Bodenhausen, G. H. S. *Guide to the Application of the Paris Convention for the protection of Industrial Property: As revised at Stockholm in 1967* [Book]. - Geneva: United International Bureaux for the Protection of Intellectual Property, 1968. - 255 p.
9. Surblyte, G. *The Refusal to Disclose Trade Secrets as an Abuse of Market Dominance - Microsoft and Beyond* [Book] / Drexel Josef (ed.) - Berne: Stämpfli Verlag. - 264 p.
10. Пирогова В. В. Правовой режим закрытой информации (Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности - ст. 39 ТРИПС) [Интернет] // Сайт КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=63980#029521622777201395> (дата обращения: 02.11.2020).
11. Correa, C. *Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights: A commentary on the TRIPS Agreement* [Book]. - Oxford: Oxford University Press, 2007. - 573 p.
12. Hull, J. *Protecting Trade Secrets: How Organizations Can Meet the Challenge of Taking "Reasonable Steps"* [Internet]. // *The site of the World Intellectual Property Organization*. URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2019/05/article_0006.html. (дата обращения: 29.10.2020).
13. Нестерова Н. В. Ноу-хау в свете недавних изменений гражданского законодательства Российской Федерации [Журнал] // *Актуальные проблемы российского права*. - 2016. - № 10 (71). - с. 102-110.
14. Van Caenegem, W. *Trade Secrets and Intellectual Property: Breach of Confidence, Misappropriation and Unfair Competition* [Book]. - The Netherlands: Kluwer Law International BV, 2014. - 272 p.
15. Brant, J. and Lohse, S. *Trade Secrets: Tools for Innovation and Collaboration* (September 25, 2014) [Internet]. - ICC (International Chamber of Commerce) *Innovation and Intellectual Property Research Paper No. 3*. - 28 p. Available at <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2501262> (дата обращения: 13.11.2020).
16. Crittenden, W. and Crittenden, V. and Pierpont A. *Trade secrets: Managerial guidance for competitive advantage* [Journal] // *Business Horizons*. - 2015. - № 58 (6) - p. 607-613.

REFERENCES

1. Malbon, J. and Lawson, C. and Davison, M. *The WTO Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights – A Commentary* [Book]. - Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2015. - 936 p.

2. Sandeen, S. K. *The Limits of Trade Secret Law: Article 39 of the TRIPS Agreement and the Uniform Trade Secrets Act on which it is Based* [Book Section] // *The Law and Theory of Trade Secrecy: A Handbook of Contemporary Research* / Dreyfuss R.C., Strandburg K. J. (eds.) - Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2011. - pp. 537-567.
3. Aplin, T. and Bently, L. and Johnson, J. and Malynicz, S. *Gurry on Breach of Confidence: The Protection of Confidential Information (Second edition)* [Book]. - Oxford: Oxford University Press, 2012. - 881 p.
4. De Carvalho, N. P. *The TRIPS Regime of Antitrust and Undisclosed Information* [Book]. - The Hague: Kluwer Law International, 2008. - 404 p.
5. SHugurova I.V. *Garmonizaciya pravovoj ohrany neraskrytogo nou-hau i delovoj informacii (kommercheskoj tajny) v Evropejskom soyuze v usloviyah cifrovyyh transformacijah ekonomiki* [ZHurnal] // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii / International Law and International Organizations*. - 2019.- № 4. - s. 53-68.
6. Gervais, D. J. *The TRIPS Agreement: Drafting History and Analysis* [Book]. - London: Sweet & Maxwell/Thomson Reuters, 3rd ed. - 2008. - 785 p.
7. Reishman, J.H. *The International Legal Status of Undisclosed Clinical Trial* [Book Section] // *Negotiation Health: Intellectual Property and Acces to Medisines* / Tansey P.G. D. David Vivas-Eugui (eds.). - London: Earthscan Publication Ltd., 2006. - pp. 133-150.
8. Bodenhausen, G.H.S. *Guide to the Application of the Paris Convention for the protection of Industrial Property: As revised at Stockholm in 1967* [Book]. - Geneva: United International Bureaux for the Protection of Intellectual Property, 1968. - 255 p.
9. Surblyte, G. *The Refusal to Disclose Trade Secrets as an Abuse of Market Dominance - Microsoft and Beyond* [Book] / Drexl Josef (ed.) - Berne: Stämpfli Verlag. - 264 p.
10. Pirogova V.V. *Pravovoj režim zakrytoj informacii (Soglashenie o torgovyh aspektah prav intellektual'noj sobstvennosti - st. 39 TRIPS)* [Internet] // *Sajt Konsul'tanPlyus*. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=63980#029521622777201395> (data obrashcheniya: 02.11.2020).
11. Correa, C. *Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights: A commentary on the TRIPS Agreement* [Book]. - Oxford: Oxford University Press, 2007. - 573 p.
12. Hull, J. *Protecting Trade Secrets: How Organizations Can Meet the Challenge of Taking "Reasonable Steps"* [Internet]. // *The site of the World Intellectual Property Organization*. URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2019/05/article_0006.html. (data obrashcheniya: 29.10.2020).
13. Nesterova N.V. *Nou-hau v svete nedavnih izmenenij grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [ZHurnal] // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. - 2016. - № 10 (71). - s. 102-110.
14. Van Caenegem, W. *Trade Secrets and Intellectual Property: Breach of Confidence, Misappropriation and Unfair Competition* [Book]. - The Netherlands: Kluwer Law Internarional BV, 2014. - 272 p.
15. Brant, J. and Lohse, S. *Trade Secrets: Tools for Innovation and Collaboration* (September 25, 2014) [Internet]. - ICC (International Chamber of Commerce) *Innovation and Intellectual Property Research Paper No. 3*. – 28 p. Available at <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2501262> (data obrashcheniya: 13.11.2020).
16. Crittenden, W. and Crittenden, V. and Pierpont A. *Trade secrets: Managerial guidance for competitive advantage* [Journal] // *Business Horizons*. – 2015. - № 58 (6) – p. 607-613.